

Конговские
ТАУНЫ

ПЕСНЯ ВУАЛЕЙ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Разработка серийного оформления *В. Акулич*
Иллюстрация *А. Ларюшиной*
Оформление *Л. Ласица*

Кузнецова, Дарья Андреевна.
К89 Песня Буалей / Дарья Кузнецова. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 416 с. – (Колдовские тайны).

ISBN 978-5-699-93192-7

Магистр Лейла Шаль-ай-Грас – профессиональный маг-Иллюзионист – получила заказ, от которого нельзя отказаться. Заказ, плата за который – ее рассудок. Заказ, который до основания разрушил тихую, привычную жизнь девушки. Обвинение в убийстве. Предательство. Смертельная угроза. Неминуемая встреча с прошлым, со всеми его призраками и страхами.

Магия Иллюзий сложна и опасна. Опасна в первую очередь для своего создателя: слишком велик шанс навсегда потерять среди плодов собственного воображения и перепутать вымысел с реальностью. Она сталкивает лицом к лицу Лейлу и мага с таинственным и зловещим даром Разрушителя. Кто он – друг или враг? Сможет ли молодая напуганная девушка сотворить не просто иллюзию, но... чудо?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93192-7

© Кузнецова Д.А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*За помощь в редакции книги
большое спасибо Полине Вяткиной!*

ЛЕЙЛА

Бабочка трепетала золотистыми крыльями, рассыпая с них алые и синие искры. Вальяжно и неторопливо, как пушинка в безветренную погоду, опускалась на стебли лиан, купалась в пушистых клочьях облаков. Потом присела на подставленную мной ладонь, повела крыльями как живая. Она даже весила как настоящая и цеплялась за чешую тонкими льдисто-голубыми лапками.

Правда, стоило вспомнить, что в чешуе не может быть нервных окончаний, тем более настолько чувствительных, как в обычных человеческих ладонях, и ощущение послушно пропало. Я печально вздохнула и стряхнула бабочку с руки. Она осыпалась искрами и растворилась среди звезд.

Больше всего мне здесь нравились именно звезды под ногами. Они получились на удивление реальными, настолько, что каждый раз замирало сердце, когда нога ступала на пустоту. И казалось – следующий шаг оборвется в бездну.

А четыре стихии по углам и бесконечно высокое вечернее небо над головой были просто данью традиции. Практикующий Иллюзионист должен представить потенциальным клиентам все, на что способен. Стихии и небо были положены по должности. От себя я внесла только небольшой диссонанс – пламя текло сверху вниз, облака свивались стеблями с пышными лианами стихии земли, а вода струилась вверх, срываясь каплями.

Я знаю, что всего этого нет, но все равно вижу и чувствую. Иначе нельзя, такова магия Дома Иллюзий.

Непосвященные думают, что мы создаем в окружающем мире нечто осязаемое, настоящее. На самом деле все проще: мы лишь убеждаем свой разум в том, что видим, слышим и чувствуем. А убедив себя, легко заражаем своей верой окружающих. Этим опасны иллюзии – в них очень легко потеряться. Поверить во всемогущество, заблудиться среди порождений собственного разума и увлечь в них всех, до кого хватит сил дотянуться. Можно создать плотную и осязаемую иллюзию моста через пропасть, но не стоит надеяться переправиться по ней на другую сторону.

Балансируя на грани между верой в реальность созданного нами и знанием о его иллюзорности, мы можем творить многое. Человеческий разум легко обмануть, он сам буквально умоляет об этом. Одно легкое касание – и можно испытать небывалое наслаждение, ужас, боль, жар и холод, сытость и близость смерти, чувство полета и падения, но при этом тело будет неподвижно в пространстве, его не тронет огонь и острота стали.

Иллюзиями можно свести с ума. Иллюзиями можно убить. Надо просто заставить разум поверить, что его больше нет, и его действительно не станет.

– Госпожа, вас ожидает посетитель, – раздался скрипучий, пробирающий до поджилок голос, и из воздуха сооткался улыбочивый оскал черепа, окутанного зеленоватым пламенем.

– Это замечательно! – оживилась я, торопливо расправляя складки на черном атласе глухого, под горло, платья. Отбросила за плечи перемеженные клочьями пламени черные волосы, ощупала острые антрацитовые рога, завивающиеся над висками, – не исчезли ли. Настоящее порождение Нижнего мира в своей первозданной форме, попробуй отличить! – Зови сейчас же.

– Если он в обморок не отвалился, – захихикал череп, выбиваясь из потустороннего образа. Или наоборот, еще углубляясь?

Я повелительно взмахнула рукой, отправляя его восвояси. Еще не хватало с собственной фантазией обсуждать

клиентов! Нет, конечно, я привираю, я с ним не только об-суждаю, но еще и в карты порой играю, и в шахматы, но не хотелось потерять концентрацию перед встречей.

Череп – не просто иллюзия, он мой дипломный проект в соавторстве с другом-Материалистом, псевдоразумная стабильная субстанция. Если бы не ограниченность возможностей этого своеобразного привратника, мне грозило бы разбирательство со стороны Дома и Владык Иллюзий: закон запрещает создавать разумные иллюзии. Но череп умеет лишь смотреть, запоминать, разговаривать и немного влиять на мои иллюзии.

Гость вошел, попирая начищенными сапогами звезды и раздвигая широкими плечами облака. Элегантный щеголь в небрежно застегнутой светлой рубашке, заправленных в сапоги узких брюках, с саблей в ножнах у бедра. В распахнутом воротах виднелось золотое солнце на цепочке – сильный амулет непонятого назначения. Светлые волосы спадали по последней моде чуть ниже плеч, оттеняя высокие резкие скулы и холодные серые глаза.

Глаза в нем были настоящими. Одни только они – безжалостные, умные, цепкие.

Ломаный медяк цена тому Иллюзионисту, который не способен распознать иллюзию чужого облика.

– Магистр Шаль-ай-Грас? – спросил у окружающего сумрака, пронизанного разноцветными всполохами. Голос посетителя был под стать облику: завораживающий, отдающийся где-то глубоко в подвздошь.

– Я слушаю тебя, мой господин, – богато модулированным голосом проворковала я, соткавшись из межзвездной тьмы.

– Неплохо, – кивнул он, и в уголках губ мелькнула жесткая насмешливая улыбка. Почти незаметная. Он не скрывал ее, просто экономил на эмоциях. Взгляд внимательно, жадно ощупывал очерченное тяжелой тканью тело. Я не замедлила повернуться и чуть изогнуться так, чтобы он уж точно не пропустил ничего интересного. – Я впечатлен. Вы

полностью соответствуете полученным мной рекомендациям. Bravo.

– Твой взгляд, господин, заставляет меня забыть о предлюдии вежливости, – чуть охрипшим грудным голосом ответила я. За что удостоилась еще одной усмешки и кивка.

– Снимите иллюзию, магистр. Я хочу говорить с вами.

Я несколько секунд колебалась, но с некоторым разочарованием выдохнула:

– Твое желание – закон, мой господин, – и сорвала иллюзию, как в порыве страсти срывают одежду с любовника.

Перед посетителем предстала невысокая полноватая блондинка с невыразительной внешностью и поджатыми тонкими губами. Единственной яркой деталью ее внешности были веснушки.

– Так лучше? – строго поинтересовалась я.

– Прошлая понравилась мне больше, – хмыкнул блондин. – Магистр Шаль-ай-Грас, не надо со мной играть. Я уже сказал, что достаточно впечатлен вашим мастерством, и теперь желаю разговаривать с вами, а не с одной из масок. Если вы не хотите вести диалог на таких условиях, я найду более сговорчивого специалиста.

Я вновь вдохнула и решила рискнуть. Знала бы, к чему это приведет, пять раз подумала бы, стоит ли цепляться за такого клиента...

И перед посетителем предстала я. Рыжая, гибкая, с вьющимися мелким бесом волосами, собранными в небрежный хвост, в залатанных домашних шароварах и длинной потертой рубахе на два размера больше, чем надо. Как есть, рыжая помойная кошка. Это если верить друзьям, а не верить еще и им – уже паранойя.

Опустилась в мягкое кресло, жестом предложив блондину стул с высокой спинкой. Он внимательно окинул взглядом лишившееся иллюзий помещение: гамак в углу, одежный шкаф рядом, отделявший меня от посетителей, тяжелый старый дубовый стол, низкий диван с кофейным столиком сбоку от дверного проема, шкафы с книгами, без-

делушками и дипломами, — и сел, теперь уже полностью сосредоточив внимание на мне.

— Я сняла маску. Ваша очередь, господин, — проговорила я, стараясь, чтобы просьба не прозвучала излишне резко.

— Что ж, извольте. Дайрон Тай-ай-Арсель, дор Керц, к вашим услугам, мастер, — шутовски раскланялся мужчина, не вставая с места.

— Это честь для меня, дор, — не дрогнувшим голосом ответила я, сумев удержать на лице подобающее выражение. Я Иллюзионист, и мое лицо — всегда маска, даже если снять с него покров чар.

А внутри все трепетало и обмирало от ужаса и противоестественного восторженного любопытства. Передо мной сидел человек, о котором ходили легенды. По большей части очень страшные легенды. О том, насколько он ненавидит светлейшего Бирга Четвертого, нашего правителя, на чей престол Тай-ай-Арсель стоит в очереди вторым, сразу за малолетним наследником. О том, насколько жесток и злопамятен этот человек. О том, какие оргии творятся за высокими стенами Закатного Дворца, постоянной резиденции дора Керца на окраине города, между Домом Целителей и кварталом Часов. О том, что случается там с несчастными юными простолюдинками, которых потом никто не ищет. О том, откуда берет деньги это чудовище в человеческом облике. О той странной магии, которой он владеет...

Передо мной один из самых опасных людей Среднего мира! Вечный Странник¹, чем я провинилась, что ты привел его в мой дом?

¹ Вечный Странник — самое загадочное и страшное божество, олицетворение безумия и внезапной мучительной, чаще всего насильственной, смерти. Кроме того, он единственный, кто может прервать следование души по начертанному пути. Если человеку доведется столкнуться с Безумной Пляской или просто попасться под руку рассерженному богу, душа будет обречена на вечные мучения между жизнью и смертью. Неприкаянная, она так и не сможет покинуть мир до его окончания. И таким душам не в силах помочь даже остальные боги. А Странник по определению не способен отменить эту кару; просто потому, что это не кара, а его суть. Изображается

Зачем я послушалась и сбросила иллюзию? Теперь, как это обычно бывает с практикующими Иллюзионистами, чувствовала себя незащищенной. А учитывая личность собеседника, обнаженной и связанной по рукам и ногам.

Он знал это, он на это рассчитывал и был доволен. Только он, как и все, недооценивал ту глубину, на которую ложь и фантазии проникают в душу и тело мастера Иллюзий. Пусть мне лишь двадцать пять, но я талантливый маг, обладающий определенными навыками. Пока я жива, пока я говорю и дышу, я буду отделена от мира пеленой фантазий. Даже если отнять у меня всю магию, это ничего не изменит – такова главная сила Дома Иллюзий. Нам всем приходится стать актерами, и актерами почти совершенными.

Игры разума способны породить чудовищ, и я порой проклинала свой дар. Но только старая, вросшая в кожу маска может служить достойной броней и защитить от этого холодного, бесстрастного взгляда.

Страх, тревога, затаенное самодовольство – как же, мой жалкий кров посетила такая важная персона. Он видел то, что хотел видеть: такова суть иллюзорной магии.

Страх был и внутри. Но другой – настороженный, цепкий, внимательный. Не бояться таких людей опасно для жизни.

– Что привело вас к моему скромному очагу?

– Не прибедняйтесь, мастер, – усмехнулся он. – Вы довольно успешны как специалист, и именно поэтому я решил обратиться к вам. Вы достаточно талантливы, чтобы подой-

очень редко, потому что, по преданию, его изображение несет проклятие автору и хозяину, и истинное его лицо утеряно в веках. В храмах его обычно символизирует столб из обсидиана, потому что хоть изображать и нельзя, но оскорблять бога, тем более такого бога, пренебрежением – дураков нет. В центральном храме Амариллики представлено древнейшее из существующих изображений этого бога. Там он являет собой темную фигуру, закутанную в глухой плащ с капюшоном. Из-под плаща выпростана только левая рука со скрюченными в попытке удержать что-то вроде крупной сферы пальцами, ладонью вверх. Цвет – серый, как символ безнадежности.

ти для моей затеи, и достаточно молоды, чтобы проявить нужную фантазию. Возьметесь?

— Хотелось бы узнать подробности работы. И вознаграждения, разумеется, — немного расчетливости, немного осторожности, без этого получится недостоверная картина. На самом же деле... На самом деле было не до эмоций. Единственное, чего хотелось по-настоящему, — чтобы этот человек ушел и никогда не возвращался.

Стоило отказаться сразу, когда он грозился уйти к другому мастеру. А теперь мне уже не хватит духу выставить его за дверь, пусть я и пожалею об этом очень скоро. Дор Керц не обидится на отказ, он просто мимоходом уничтожит всю мою жизнь, и для этого ему хватит одного мановения руки.

— Скоро зимний солнцеворот. Я устраиваю в своем доме небольшой прием по этому случаю, и мне хотелось бы развлечь гостей. Нет, вам не придется одной продумывать весь праздник. — Он усмехнулся. — Над этим уже работают другие маги. От вас понадобится воплощение лишь одной маленькой фантазии, сюрприза. Сюрприза, госпожа магистр, о котором никто не должен узнать. Что касается вознаграждения, не волнуйтесь, оно будет более чем достойным. Возьметесь?

— Если это будет в моих силах, — медленно кивнула я. — В любом случае обещаю, что подробности вашего сюрприза останутся при мне и я никому их не раскрою раньше праздника.

— И после — тоже, — припечатал Тай-ай-Арсель.

— Но... почему?

— Считайте это моей блажью, — махнул рукой мужчина и улыбнулся, сглаживая резкий тон предыдущего приказа. — Так вот, о сюрпризе. Я хочу пригласить на солнцеворот Безумную Пляску. И хочу, чтобы она увлекла меня за собой, — улыбка стала напоминать хищный оскал, а я порадовалась, что сижу в кресле, потому что иначе ноги точно подкосились бы.

— Вечный Странник, боюсь, может не оценить такого юмора, — осторожно проговорила, тщательно подбирая

слова. Вот уж что никогда не мечтала изобразить, так это Безумную Пляску! Я при самом лучшем раскладе потом две недели буду приходить в себя! Прикинув, чем грозит согласие, я уже открыла рот, чтобы подписать себе приговор и отказаться, но посетитель перебил меня.

— Эта шутка не для столь высоких особ, — отмахнулся он, наслаждаясь моей растерянностью и смятением, теперь уже совершенно неподдельными. — За услугу я заплачу две сотни золотом. И небольшой бонус за срочность. — С этими словами дор Керц невозмутимо извлек из кармана брюк какой-то предмет и выложил на протянутую ладонь.

Против воли я подалась вперед, разглядывая камень. Крупный, с ноготь большого пальца размером, безупречный желтый топаз. По граням соскальзывали тусклые отблески неяркого отраженного света. И я чувствовала, всем существом ощущала глубину и чистоту этого камня. Он шептал мое имя, звал меня и обещал... покой. Он был ничейным и хотел стать моим.

Желтый топаз. Камень Иллюзионистов. Камень, помогающий сохранить концентрацию и разум магам моего направления.

На ладони Тай-ай-Арселя лежало воплощенное могущество. За такой камень, кроме шуток, любой Иллюзионист продаст душу. Это весомая, стопроцентная гарантия, что маг сохранит свой разум в любой ситуации, не заблудится и не пропадет среди своих творений.

Дор Керц наблюдал за мной с самодовольной насмешкой. Он знал, что купил меня с потрохами. Он мог не предлагать ни медяка; за один этот камень я ему не то что Безумную Пляску, Вечного Странника и Господина Ночь¹ готова была притащить живьем!

¹ Господин Ночь — легендарный маг, чье имя история не сохранила. По преданиям, это был маг-Разрушитель, долгое время (от нескольких десятков лет и до нескольких сотен по разным источникам) правивший народом теров во Вторую эру. Бессмертный, безжалостный, жестокий, он собрал под свои знамена едва ли не все народы континента. В те времена закон устанавливало право сильного,

Было обидно осознавать свою предсказуемость и ту простоту, с которой меня втравили в крупные неприятности. В последнем я была уверена. За какой-то розыгрыш, – пусть мне придется надломить себя, пусть я и пообещаю не раскрывать его суть до конца своих дней, – не предлагают столько. Расплата непременно придет, она будет суровой и трудной, но... камень мягко мерцал в теплых лучах свет-камня настольной лампы и звал меня по имени. А отказать ему я не могла, даже если это в конце будет стоить мне жизни. Заблудиться в вымышленных мирах, запутаться в реальности, потеряться в собственных фантазиях и перестать отличать иллюзии от реальности – в сравнении с этим меркнет даже страх смерти.

Такова плата за могущество. У каждого мага за пазухой есть свой монстр, свой палач и неотвязный ночной кошмар. Мы управляем силой и панически боимся, что когда-нибудь она сорвется с поводка и воздаст за неволю. Иллюзионисты теряют разум, Материалисты – человечность и совесть, Целители – силы и радость жизни, Разрушители – чувства и душу.

Теперь отпадал вопрос, почему дор пришел именно ко мне. «Живых» камней не бывает в открытой продаже, все они, добытые из недр земли, оседают в глубинах Домов, и, чтобы извлечь их оттуда, нужны большие деньги и связи. А откуда все это у хоть трижды талантливой, но все-таки – сироты? С дипломом вместе мне, как и всем, вручили серебряное колечко с крошечной желтой искрой камня внутри, но для моего дара этого было слишком мало. А чем сильнее маг, тем выше риск безумия. Магов много, камней – мало,

а он был сильнее всех. По все той же легенде, его подвела гордыня, Господин Ночь назвал себя равным богам, за что был повержен Тайром Яростным, а имя его было проклято. По одной из версий, он был полубогом и сыном Вечного Странника. Археологические исследования подтверждают существование в дофлоремтерскую эпоху большого военизированного государства, но время жизни этой империи вряд ли составляло более века, а о правителе и основателях его известно крайне мало.

привязанный же к одному человеку камень умирает вместе с ним. Нет, он не рассыпается в пыль, но становится просто куском красивой материи.

Поиск иных, без участия драгоценных камней, возможностей стабилизировать дар мага или способов многоразового использования кристаллов уже много лет занимает умы исследователей, но, насколько я знала, пока почти безрезультатно. Единственным сдвигом стал открытый лет десять назад алхимический способ выращивания камней, но таким образом можно получить только очень маленькие «живые» кристаллы, а с ними и так особой проблемы никогда не возникало.

Впрочем, даже дефицитные камни лучше их полного отсутствия. До того как обнаружили и научились использовать эту связь, маги гораздо чаще срывались или сходили с ума. Особенно эти цифры удручали в отношении магов выше среднего уровня, которые в неменяемом состоянии слишком опасны. Если бы я осталась служить Дому Иллюзий, для меня, наверное, нашелся бы подходящий топаз. Но остаться там... это было слишком, даже хуже, чем страх безумия. Так было, когда закончилось обучение, и я по-прежнему не жалела о том решении.

Наверное, скоро у меня появится такая возможность — пожалеть.

— Это более чем достойная плата. Вознаграждение за молчание или есть что-то еще?

— И за молчание, и за старание, и, как я уже говорил, за срочность, — со все той же холодной улыбкой проговорил мужчина и небрежно бросил камень на стол. Солнечный шарик прокатился по деревянной поверхности, подпрыгивая на собственных гранях и неровностях древесины, и остановился, как дрессированный, на расстоянии вытянутой руки. Я подавила инстинктивное желание накрыть камень ладонью, вцепиться в него и слиться силой. Усилием воли заставила себя отвести от вожаемого предмета взгляд и перевести его на лицо собеседника. Не сказать что мужчи-

на был удивлен или впечатлен моим поведением – скорее, взирал на такую сдержанность с одобрением.

– Даже за это я не буду нарушать закон, – твердо проговорила я. – Это будут лишь иллюзии.

– Качественные иллюзии, – поправил меня дор Керц. – Не столь живые, как ваш привратник, но на подобающем уровне. Все должны поверить. Ну, или, по крайней мере, большинство.

– Хорошо, – кивнула я и открыла ящик стола. Покопавшись, извлекла на свет типовой договор, отпечатанный на хорошей бумаге, и протянула его вместе с пером клиенту. – Должна предупредить, что мне придется как следует осмотреть место проведения праздника и присутствовать на балу, иначе ничего не получится.

– О, вы меня не удивили, – отмахнулся дор, пробегая глазами договор. Потом аккуратно разгладил бумагу на столе и принялся заполнять нужные строчки ровными острыми буквами. – Я имею представление о работе мастеров разных Домов. Учитывая, что праздник уже скоро, предлагаю отправиться на место прямо сейчас, – предложил он, не отрываясь от письма.

– Тогда, с вашего позволения, я переоденусь, – я поднялась с кресла, проигнорировав поблескивающий на столе осколок солнца.

– Как хотите, – равнодушно повел плечом мужчина, скользнул по мне бесстрастным взглядом и усмехнулся каким-то своим мыслям, после чего спокойно вернулся к документу. Я отошла в угол к гамаку, где стоял платяной шкаф, и задернула туманную завесу между собой и комнатой (разумеется, с моей стороны завеса была прозрачной).

Роскошных нарядов, соответствующих положению и облику такого спутника, в моем распоряжении не было, но не идти же в домашнем! Так что я быстро поменяла одежду на почти новую и почти парадную: ярко-зеленые шаровары из тяжелого плотного шелка и светло-оранжевую рубашу с длинными широкими разрезными рукавами и стилизованным солнцем на груди. Добавив к одеянию несколько